

Двор был небольшим. Юй Бай пробежал всего тридцать кругов — и уже ужасно устал. Видно, прежний хозяин тела действительно был в отвратительной форме и серьёзно страдал от недостатка движения.

Юй Бай достал из пространства электронные часы с экраном. Он лишь хотел проверить, будут ли они вообще работать здесь, но стоило вынести их наружу, как время на дисплее автоматически изменилось на местное. Причём информация отображалась довольно подробно.

Великая Янь, 239 год (десятый год эры Хунхао), пятый день второго месяца, 16:53:46.

Погода (деревня Таоси): ясно.

В феврале темнело рано. Жители деревни ужинали заранее и ложились пораньше: так и теплее, и масло для светильника экономится.

Юй Бай решил следовать местным привычкам и тоже занялся ужином. После плотного обеда он ещё не слишком проголодался, но опасался проснуться голодным среди ночи.

Стоило вспомнить мучную похлёбку, которую когда-то варил дедушка-директор, как у Юй Бая чуть слюни не потекли.

Он вытер уголок рта и пошёл на кухню разводить огонь и греть воду.

Из пространства достал миску белой муки, высыпал в деревянный таз, добавил воды и размешал палочками до мелких хлопьев. Когда вода закипела, всыпал мучные комочки, разбил два яйца и бросил немного зелени.

После готовности добавил соль и свиной жир, сверху немного соевого соуса и зелёного лука — получилась питательная, горячая и сытная мучная похлёбка.

Заодно Юй Бай налил в котёл ещё воды, чтобы та грелась для мытья.

Он вынес миску во двор и сел на камень у края площадки. Глоток горячей похлёбки, над головой звёздное небо — красота-то какая.

Он уже и не помнил, сколько лет не видел настоящих звёзд.

Доел, вымыл миску и снова уселся на камень, теперь с клубникой, выращенной в пространстве.

Когда новая вода в котле нагрелась, только тогда отправился мыться.

— Эх, один минус у этой эпохи: хочешь горячей воды — сам и топи, — пробормотал Юй Бай, сидя в большой деревянной бадье и натирая руки мочалкой.

С белой кожи скатывалось столько грязи, что он прошёлся мочалкой три или четыре раза. Остановился лишь тогда, когда руки из белых стали красными.

Прежний хозяин тела даже зимой мылся раз в три дня. Откуда столько грязи?

В конце концов Юй Бай решил, что местные мыльные бобы просто плохо отмывают. Современное мыло и гель для душа всё же куда лучше: и грязь снимают, и запах приятный оставляют.

Лицо прежнего хозяина он тоже не пощадил. Днём оно казалось довольно чистым, но во время умывания оказалось совсем иначе.

Наконец тщательно вымывшись, Юй Бай вытер волосы и улёгся на мягкую кровать.

Перед смертью он ещё думал о парне и перерождении. Теперь получилось даже лучше, чем перерождение, вот только парня по-прежнему не было.

— Днём это лицо было бледным и симпатичным, а теперь румяное, белое, гладкое! Красивое. Очень красивое, — Юй Бай уставился на себя в зеркало.

Признавать, что новое лицо именно красивое, ему не очень хотелось, но факт оставался фактом.

Правильный овальный контур, брови цвета далёких гор, классические глаза феникса с чуть приподнятыми уголками, высокий прямой нос. Губы розовые, словно лепестки сакуры после дождя. А алая родильная метка между бровями напоминала красную бусину, случайно упавшую на белый нефрит, и придавала всей внешности почти пугающую притягательность.

Длинные волосы были чёрными, как воронье перо. Из-за недоедания они немного пересохли, но ещё сильнее подчёркивали длинную шею и белизну кожи.

Тело всё ещё оставалось слабым, и несколько тонких прядей, смоченных холодным потом, прилипли к вискам и щекам. От этого красота казалась ещё более хрупкой — такой, которую хочется сломать.

Юй Бай провёл пальцами по гладкой щеке и подумал: неудивительно, что прежний хозяин тела не старался отмывать лицо до блеска. Без возможности защитить себя такая внешность становилась настоящим бедствием.

Но теперь тело принадлежало Юй Баю, и он не собирался позволять этой красоте дальше прятаться под грязью.

Он твёрдо решил серьёзно тренировать способность. Гор вокруг много, значит, развитие должно пойти быстро. Пока есть сила, пусть попробует кто-нибудь распутить руки — прикончит. Хоть сам император. В крайнем случае можно вместе отправиться на тот свет и перезапустить аккаунт.

Налюбовавшись собой, Юй Бай в прекрасном настроении лёг спать. Мягкая кровать и тишина — идеальные условия для хорошего сна.

Ночь была густой, словно тушь. Деревня Таоси погрузилась в тишину, которую лишь изредка нарушали стрёкот насекомых и собачий лай. От этого маленький двор у края деревни казался ещё более одиноким.

В старом доме семьи Юй тускло горела масляная лампа. Ван-ши сидела на кровати, скрестив ноги, и в жёлтом свете её лицо выглядело особенно злым. Чем дольше она вспоминала дневное унижение, тем сильнее бесилась. Наконец со всей силы ударила ладонью по столу:

— Не могу я это проглотить! Эта мелкая дрянь посмела ножом тебя порезать! Ещё и опозорила нас перед всей деревней!

Юй Эрчжу сидел на пороге, пытая трубкой. Сквозь дым его лицо казалось мрачным.

— Староста уже сказал своё слово. И что ты сделаешь?

На самом деле Юй Эрчжу боялся непонятной способности Юй Бая. Днём из его шеи точно шла кровь, но когда вошли староста и остальные, не осталось вообще ничего.

— Староста? Он что, каждый день будет его караулить? — в треугольных глазах Ван-ши сверкнула злоба. — Этот ублюдок сегодня всё семейное добро обратно забрал... С какой стати нам ничего не досталось? Сяобао!

Из внутренней комнаты глухо откликнулся Юй Сяобао.

— Иди сюда! — Ван-ши понизила голос и поманила сына. — После полуночи, когда вся деревня уснёт, перелезешь через стену. Заберёшь деньги, медяки, всё, что осталось от твоих дяди с дядюшкой, и вообще всё хоть немного ценное. Принесёшь мне!

Юй Сяобао замялся:

— Мам, этот Юй Бай какой-то жуткий. Сегодня с ножом...

— Вот трус! — Ван-ши ткнула его пальцем в лоб. — Он полудохлый гэ-эр! Днём просто застал нас врасплох. Ты взрослый мужчина, чего боишься? Дождись, пока уснёт, тихонько залезь, возьми вещи и уходи. Он что, проснётся и укусит тебя?

Юй Эрчжу выпустил клуб дыма и промолчал, фактически соглашаясь.

Мать задела самолюбие Юй Сяобао, а мысли о серебре и браслетах окончательно заглушили тревогу. Он стиснул зубы:

— Ладно! Пойду!

Давно перевалило за полночь. Ночь была тёмной, ветер сильным.

К стене двора Юй Бая знакомой дорогой прокралась тёмная фигура.

Это был Юй Сяобао. Он посмотрел на не слишком высокую глинобитную стену, потёр ладони, отступил на несколько шагов, неуклюже разбежался и, цепляясь руками и ногами, полез вверх.

Оседлав стену, он осторожно заглянул во двор. В соломенной хижине было темно, никакого движения. Только посаженная Юй Баем днём тёмно-коричневая лоза слегка покачивала листьями на ночном ветру.

«Тьфу, нищий, а ещё цветочки разводит», — презрительно подумал Юй Сяобао.

Убедившись, что всё спокойно, он медленно начал спускаться.

Но в тот миг, когда ноги почти коснулись земли, всё изменилось!

Безобидная на вид лоза у стены будто мгновенно наполнилась жизнью и злостью. Несколько тёмных плетей, словно давно затаившиеся ядовитые змеи, резко метнулись вперёд. Они двигались так быстро, что за ними оставались только размытые тени.

— Что...

Юй Сяобао не успел закричать. Плеть толщиной с руку младенца намертво обмотала ему рот и заглушила голос.

Сразу же подспели другие побеги. В одно мгновение они связали его плотным коконом. Сила была чудовищной: лоза стискивала так, что кости захрустели, а дыхание почти остановилось.

<http://bllate.org/book/19010/1867551>